

ДЛЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

УДК 39+81

© С.А. Арутюнов

О ЯЗЫКАХ – ОТКУДА И КУДА

В статье приводятся таблицы по классификации языков мира с учетом объединения их по стволам (филам), принятого московской школой дальнедистанционной компаративистики (long range comparative studies). Даны с краткими комментариями. Материал публикуется как вспомогательный учебный материал.

Ключевые слова: языковые семьи, индоевропеистика, стволы и филы.

Несмотря на большое разнообразие расовых типов ныне живущих людей и огромное разнообразие языков, на которых они говорят, данные современной науки не оставляют сомнений в том, что все человечество едино и является потомками одной сравнительно небольшой популяции древнейших людей, возникшей не менее двух миллионов лет тому назад где-то в Восточной Африке. Вместе с возникновением самого человека как существа, ходящего на двух ногах, обладающего развитым мозгом и двумя руками, способными к изготовлению орудия, по-видимому, возникли и начатки членораздельного языка. Не исключено, что все ныне существующие языки в конечном счете восходят к этому древнейшему языку раннего человечества, но этот общий корень, если он и был, проследить невозможно. Однако все многообразие ныне известных языков, которых, по разным подсчетам, имеется от 6 до 10 тысяч, можно свести к сравнительно небольшому числу комплексов родственных языков, с общими прослеживаемыми корнями для каждого комплекса. Всего их не более 30.

Каждый такой комплекс можно изобразить в виде генеалогического дерева. Корни такого дерева – те племенные диалекты, из которых состоял тот существовавший еще в эпоху палеолита, т.е. не менее 12–13 тыс. лет назад, а возможно, и ранее, язык, путем ветвления которого возникли все языки данного комплекса. Это исходное состояние в научной литературе изображается в виде ствола дерева, и весь комплекс так и называется – языковым стволом (иногда используется также термин фила).

Большие ответвления ствола, так сказать, его «сучья», называются языковыми семьями. На каждый ствол приходится в среднем от двух до десяти семей. Подразделения семей на схеме соответствующие ветвям дерева, так и называются – ветвями. Еще более мелкие подразделения называются языковыми группами и подгруппами. Это «ветки» и «веточки» второго порядка.

Наиболее хорошо изучены и насчитывают наибольшее число говорящих языки гигантской индоевропейской семьи. К ним относится большинство важнейших языков мира. А вот в картвельской (грузинской) семье – всего три языка – собственно грузинский (картульский), мегрело-лазский и сванский. И говорят на них только в Грузии (на лазском говорят также в соседних районах Турции). Австронезийская семья насчитывает несколько сот языков, образующих несколько ветвей. На них говорят почти исключительно островитяне многих архипелагов Тихого и Индийского океанов, растянувшихся от Мадагаскара до острова Пасхи (Рапануи), принадлежащего Чили.

На этих примерах можно хорошо проиллюстрировать так называемое «правило Гринберга» о том, что в центре распространения языков данной семьи изначально наблюдается их наибольшее разнообразие, а обширные периферийные территории бывают заняты минимально различающимися языками. Носители австронезийских языков, скорее всего, первоначально занимали часть побережья Восточного Китая, где ныне не сохранились, а на океанские просторы вышли через не очень большой остров Тайвань. Сегодня в горах Тайваня продолжают звучать почти полтора десятка очень разных языков, образующих несколько ветвей австронезийской языковой общности. А на огромном пространстве Полинезии от Новой Зеландии (маори), Гавайских островов (канаки) и до Пасхи (рапануйцы) у берегов Чили распространены лишь несколько языков полинезийской ветви, похожих друг на друга едва ли не больше, чем языки восточнославянской группы (русский, украинский, белорусский и их разные диалекты).

О происхождении индоевропейских языков еще ведутся дискуссии – наиболее вероятно их возникновение где-то в районе Балкан и Малой Азии. Тут мы встречаем албанский, греческий, армянский языки, а в древности здесь были ныне исчезнувшие алародийские языки (в частности, хеттский). Все эти языки, каждый в единственном числе, представляют собой особые ветви. А во всей огромной Индии индоевропейская семья языков представлена лишь одной группой – индоарийской. Почти вся Восточная Европа занята тоже одной ветвью балто-славянских языков. Крупнейший из них русский – язык восточнославянской подгруппы славянской группы балто-славянской ветви индоевропейской семьи ностратического ствола.

На обыденном уровне осознают сходство, близость своих языков, общность своего происхождения, истории, основных черт культуры люди, говорящие на языках одной группы или подгруппы, в редких случаях ветви. Определить принадлежность языков разных ветвей к одной семье можно лишь путем их научного анализа. Что же касается стволов, то даже среди самих ученых нет единства в отношении правомерности и критериев их выделения. Все же, если принять наиболее признаваемую в отечественной этнолингвистике точку зрения, получается, что огромные территории почти всей Европы, всей Азии (кроме Юго-Восточной), и всей Северной и Северо-Восточной Африки заняты в основном языками, принадлежащими к ветвям и семьям всего-навсего двух стволов. Эти стволы и относящиеся к ним семьи показаны в таблице 1. В таблице 2 указаны языковые семьи Африки, Америки, Австралии.

Таблица 1

Стволы и семьи языков мира (Европа и Азия)

Ствол	Ностратический (или борейский)	Ностратический (языки Северо-Восточной Азии) (?)	Сино-кавказский	Аустрический (?) (тихоокеанский) (в Южной, Юго-Восточной Азии и Океании)
Семья	Индоевропейская (в Европе и Азии, кроме Восточной и Юго-Восточной)	Нивхская	Северокавказская (в основном на Северном Кавказе)	Австроазиатская (в Индии, Индокитае, Южном Китае)
	Картвельская (почти в одной только Грузии)	Айнская	Баскская (только в Пиренеях)	Тайская (парагайская) (чжуан-гайская) (в Китае и Индокитае)
	Афразийская (в Западной Азии и Северной Африке)	Палеоазиатская (чукотско-камчатская)	Енисейская (только в Сибири)	Австронезийская (малайско-полинезийская) (в Индонезии, на Филиппинах, в Океании, на Тайване и на Мадагаскаре)
	Уральская (в Северной Азии и Восточной Европе)	Юкагирская	Буришская (только на севере Индостана)	
	Алтайская (в Северной, Центральной и Западной Азии, в Восточной Европе)	Эскалеутская	Сино-тибетская (в Восточной, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии)	
	Дравидская (только в Южной Азии)		На-дене (?) (в Северной Америке)	

Таблица 2

Стволы и семьи языков мира (Африка, Америка, Австралия)

Ствол	Языки Африки к югу от Сахары (возможно, несколько стволов или фил)	Американские языки (по-видимому, один ствол; все индейские языки, кроме на-дене)	Языки аборигенов Австралии и Новой Гвинеи (много стволов или фил)
Семья		Алгонкино-вакашская,	Австралийские языки (по-видимому, в основном одна фила)
	Нигеро-конго-кордофанская	Хока-сиу,	
	Нилотская	Юто-ацтекская,	
	Койсанская	Майя-соке	Папуасские языки (несколько фил, много семей)
		Тупи-гуарани, Чибча, Кечуа, Аймара, Арауканская, Аравакская, Карибская, Же	

Удивительно, что сравнительно-исторический анализ языков на протяжении многих веков очень мало занимал пытливого мыслящую в остальных областях знания часть человечества. Астрономия привлекла внимание древних строителей храмов и обсерваторий еще на заре неолита, а создателей наскальных и пещерных росписей, возможно, и много ранее. Столь же почтенный возраст имеют и медицинские исследования. Это понятно, учитывая большое практическое значение этих наук, но и математика уже вышла из младенчества на заре египетской или месопотамской цивилизации, а достижениями Эвклида и Пифагора мы пользуемся и по сей день. Средневековые японские математики были вполне на уровне Ньютона и Лейбница, но сравнительное языкознание оставалось в эмбриональном состоянии до конца XVIII века, когда английский юрист и полиглот сэра Вильям Джонс, попав в Индию и столкнувшись с необходимостью знакомиться с документацией на санскрите, с изумлением обнаружил поразительную близость и словаря этого языка, и его грамматической структуры с прекрасно известными ему латинскими и греческими моделями.

В самой Индии работа над санскритскими текстами, которые отчасти сами были искусственным творением, была на высоком уровне уже в VI в. до н.э., но сравнивать санскритскую модель там было практически не с чем ввиду отсутствия в Индии знакомства с письменной традицией других языков.

После открытия сэра Джонса весь XIX век был заполнен бурным накоплением сопоставимых знаний по другим языкам мира, и число вновь обнаруживавшихся языковых семей и группировок росло не только в Евразии, но и в Африке, а также на материалах языков аборигенов Америки, а к концу XIX – началу XX века появились и первые догадки о возможности объединения множества более или менее обоснованных и не вызывавших уже сомнения в правомерности своего выделения индоевропейских языковых семей в такие крупные генеалогические конструкции, как стволы или филоны. Особо следует отметить в этой связи двух лингвистов с гениальной интуицией – датчанина Хольгера Педерсена и болонского профессора Альфреда Тромбетти. Последний, в частности, обосновывал моноцентрическую концепцию языкового многообразия рода человеческого, будучи убежден в происхождении всех языков мира из некоего единого общего источника. Ему же принадлежит и честь первого высказывания идеи о сино-кавказском языковом стволе, т.е. об исконном родстве эндемических языков Кавказа и Дальнего Востока Азии.

Разумеется, гениальные догадки Х. Педерсена и А. Тромбетти о возможностях дальней, на уровне уже не семей, а стволов, компаративистской лингвистики стали возможны лишь после глубокой разработки общих принципов компаративистики в начале и середине XIX века, такими учеными, как А. Шлейхер, братья Фридрих и Август Шлегели, Ф. Бопп, а позднее Ф. де Соссюр и ряд других. В середине и второй половине XX века дальнедистанционное сравнительное языкознание получило новый мощный импульс своего дальнейшего развития благодаря трудам В.В. Иванова, В.М. Иллич-Свитыча, А.Б. Долгопольского и многих их младших учеников и последователей – С.А. Старостина, А.Ю. Милитарева, И.И. Пейроса и многих других, зачастую создававших своего рода научные династии лингвистов (например В.А. Дыбо и А.В. Дыбо). Все перечисленные авторы относятся к московской школе лингвистической компаративистики, являющейся на конец XX – начало XXI века сильнейшей в мире. Из западных ученых можно указать Харальда Флеминга, (афразийские языки), Алана Бомхардта и других, группирующихся в основном вокруг журнала «MOTHER TONGUE».

Один из крупнейших языковых стволов – ностратический ствол (буквально «нашенский», от латинского «nostrum» – наш). Сюда относятся западная часть ствола – индоевропейская, картвельская (грузинская) и афразийская (иначе семито-хамитская) семьи языков, и восточная часть ствола – уральская и алтайская языковые семьи (иногда употребляется и сборное название «урало-алтайская») и дравидская семья.

К индоевропейской семье относится большинство народов и языков Европы: славянские, германские, романские, кельтские. К уральским языкам Европы относятся финский, эстонский, венгерский, языки народов Поволжья – марийский, удмуртский и др. В Европе есть только один ностратический язык – баскский (на севере Испании), хотя до индоевропейской экспансии, то есть более 6000 лет тому назад, возможно, все население Европы говорило на языках типа баскского.

Вне Европы индоевропейские языки – это главным образом иранские (осетинский, персидский, таджикский) и индоарийские языки. Список индоевропейских языков можно найти в самом начале таблицы 3. Конечно, там перечислены, как и в других частях таблицы, далеко не все языки, а только наиболее известные, на которых говорят самые крупные народы данной ветви или группы.

Таблица 3

Стволы и семьи языков мира
Ностратический (или борейский) ствол

Семья	Ветвь	Группа	Язык	
Индоевропейская (в Европе и Азии, кроме Восточной и Юго-Восточной)	Индоиранская	Индоарийская	хинди, бенгали, пенджаби, маратхи, гуджарати, непали, сингальский, дивехи	
		Иранская	персидский, таджикский, курдский, осетинский, пушту, белуджский	
	Армянская		армянский	
	Греческая (эллинская)		греческий	
	Иллирийская		албанский	
	Балто- славянская	Балтийская (летто-литовская)		латышский, литовский
		Славянская		русский, белорусский, украинский, польский, чешский, словацкий, сербо-хорватский, словенский, македонский, болгарский
	Германская		немецкий, датский, шведский, голландский, африкаанс, английский, идиш	
	Романская (италийская)		румынский, итальянский, французский, испанский, португальский, каталанский	
	Кельтская	Гэльская (гойдельская)		ирландско-гэльский, шотландско-гэльский
Бриттская (кимрская)			уэльский (валлийский) бретонский	
Уральская (в Северной Азии и Восточной Европе)	Финская	Западная (прибалтийская)	эстонский, карельский, финский, саами	
		Северная (пермская)	коми, удмуртский	
		Восточная (волжская)	марийский, эрзянский, мокшанский	
	Угорская		венгерский, мансийский, хантыйский	

Таблица 3 (продолжение)

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Уральская (в Северной Азии и Восточной Европе)	Самодийская	Северо-самодийская	ненецкий, нгасанский, энецкий
		Южно-самодийская	селькупский
Алтайская (в Северной, Центральной и Западной Азии, в Восточной Европе)	Тюркская	Булгарская	чувашский
		Кипчакская	карачаево-балкарский, ногайский, кумыкский, татарский, башкирский, узбекский, каракалпакский, казахский, киргизский, уйгурский
		Огузская	турецкий, гагаузский, туркменский, азербайджанский
		Сибирская	якутский, тувинский, алтайский, хакасский
	Монгольская	Западная	калмыцкий, ойратский, халха-монгольский
		Восточная	халха-монгольский, бурятский
	Тунгусо-маньчжурская	Маньчжурская	маньчжурский, нанайский
		Тунгусская	эвенский, эвенский
	Корейско-японская	Корейская Японская	корейский, рюкюсский, японский
	Афразийская (в Западной Азии и Северной Африке)	Семитская	
Берберская			кабийский, рифский, туарегский
Кушитская			оромо (галла), сомалийский, сидамо
Хауса			хауса, бура, котоко
Дравидская (только в Южной Азии)	Южная		тамильский, малаяли, каннара, телугу
	Северная		брагуи
	Восточная		курух (ораонский), малто
Картвельская (почти только в Грузии)			грузинский (картульский), мегрельский, лазский, сванский

Как же получилось, что одна небольшая группа племен, населявшая сначала, до IV тыс. до н.э., небольшую территорию где-то на стыке Балкан и Малой Азии, уже к середине II тыс. до н.э. смогла разнести свои диалекты, ставшие впоследствии далеко разошедшимися языками, на огромной территории от Западной Европы до Восточной Индии, и навязать свои языки, а во многом и свою культуру, жившим здесь до того народам?

Видимо, причин было несколько, но наиболее явная из них – это та, что именно древним пра-индоевропейцам удалось первыми в мире приручить лошадь и создать колесные экипажи, колесницы, как для хозяйственных, так и, прежде всего, для военных целей. Конные колесницы вплоть до начала нашей эры, до изобретения стремян, резко изменивших тактику конного боя, были своего рода танками древности, и тот, кто ими владел, мог навязать свое политическое господство, а вслед за этим и свою культуру и язык, зависимым от него «безлошадным» народам.

Другие ностратические языки, распространившиеся ранее индоевропейских, видимо, в X–V тыс. до н.э. и на север и на восток, – это уральские (финские, угорские, самодийские), алтайские – языки тюрков, монголов, корейцев, японцев, дравидские, сохранившиеся сплошным массивом на юге Индостана и островками в окружении индоарийских языков в его центре и даже на севере. Видимо, рано обособились от древнего ностратического ядра картвельские языки (на них говорят только разные группы грузин), еще ранее – афразийские (семито-хамитские) языки, ныне часто выделяемые в отдельный ствол или филу.

Естественно, многие из обсуждающих тему дальне-дистанционной компаративистики коллег сочтут нелишним напомнить (а другие даже скажут, что излишне напоминать), насколько все высказываемые в этой связи утверждения спорны и сомнительны. Дискуссионно само выделение языковых семей. Среди кавказоведов одни считают картвельские языки связанными с индоевропейскими, но другие склонны возродить некогда объявленное устарелым, сопоставление их с северо-кавказскими в рамках т.н. иберийско-кавказской семьи, третьи отрицают саму реальность существования такой семьи, утверждая, что картвельские, абхазо-адыгские и нахско-дагестанские языки, демонстрирующие тесное родство языков внутри этих трех групп, в равной мере далеко стоят друг от друга, если сопоставлять три этих группы между собой. Немало лингвистов продолжают считать фантастической конструкцией идею ностратического единства, тогда как наиболее далеко идущие «ламперисты» (от глагола «to lump» – сваливать в кучу) склонны присоединять к ностратическим языкам и айнский, и нивхский, и чукотско-камчатские, и эско-алеутские языки. Равным образом сторонники сино-кавказской гипотезы иногда включают в сино-кавказский ствол и баскский язык, и языки на-дене, тогда как другие исследователи их родство категорически отрицают. Такие примеры можно многократно умножить. Согласно Джозефу Гринбергу, все языки доколумбовой Америки распадаются на три неравные группы: эско-алеутские языки, проникшие из Азии в Америку лишь около 4 тыс. лет назад, языки на-дене, появившиеся в Америке примерно вдвое более раннее время, и все остальные индейские (америндские) языки, предположительно восходящие к одному языку сравнительно небольшого племени, преодолевшего ледниковый барьер Висконсинского оледенения около 14–13 тыс. лет назад и давшего начало всем собственно америндским языкам. Подавляющее большинство американских лингвистов с этой концепцией

Гринберга не согласны, однако, никто из них не обладает такой огромной языковой эрудицией и компетенцией, как Гринберг.

Хотя большинство как алтаистов, так и финноугроведов считают алтайские и уральские языки, пусть родственными, но все же четко различными комплексами языков, тем не менее, взгляды Г. Рамстедта на урало-алтайское единство никак не могут считаться окончательно сданными в архив. С другой стороны, многие тюркологи (например, К. Кроуфорд) считают ошибочным объединение в рамках одной семьи тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков (не говоря уж о японском и корейском), выделяя их в отдельные семьи.

Проблема критериев родства языков многократно усложняется, когда создаются условия для возникновения пиджинов и их креолизации. Пиджинов и креольских языков известно немало, некоторые из них ка, например, ток-писан (Вануату, Соломоновы Острова, Новая Гвинея) даже вошли в число государственных языков, но сущность почти всех из них одна: сочетание жаргонного словаря белых колонизаторов с грамматическим строем языков туземного населения колоний. Меланезийский ток-писин соединяет жаргонную английскую лексику с меланезийской грамматической структурой. Соответственно, словосочетание «руки этой женщины» звучит на писине «сикиру-сикиру билонг диспела мери» (screw-screw belonging this fellow Mary). Английское звучание и значение этих слов едва опознаваемо, а синтаксис, в том числе редупликация для обозначения множественности, типично меланезийский. Так к какой же языковой группе отнести этот язык?

Языки ветви банту занимают почти половину Африканского континента. Их несколько десятков из примерно полутысячи всех африканских языков, и язык суахили, крупнейший среди ветви банту, принят как государственный в ряде стран. С другой стороны, в государстве Папуа – Новая Гвинея и в индонезийской части этого острова и ряда прилегающих островов поменьше насчитывается без малого тысяча разных папуасских языков, распределяемых по нескольким (до девяти) филлам, никак не связанным, по крайней мере на сегодня, между собой. В мире тесно соседствуют районы языковой однородности, такие как территория Восточного Китая или Центральной и Северной Индии, и районы крайней языковой дробности, например, Юго-Западные окраины Китая и сопредельные территории или небольшие штаты Северо-Восточной Индии.

И хотя неумолимый ход глобализации неизбежно сопровождается постепенным исчезновением и полным выходом из употребления большого числа языков малых народов, тем не менее языковая дробность человечества очевидно будет сохраняться в ближайшие века, а возникающие при ее исследовании вопросы будут и далее умножаться.

Подытоживая изложенное выше, языковую классификацию народов мира можно представить следующим образом.

Таблица 4

ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА
помимо наиболее широко признанного ностратического (борейского) комплекса
Ностратический ствол (?). Языки Северо-Восточной Азии

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Нивхская			нивхский
Айнская			айнский
Палеоазиатская (чукотско-камчатская)			чукотский, корякский, ительменский
Юкагирская			юкагирский
Эскалеутская			эскимосский, алеутский

Сино-кавказский ствол

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Северокавказская (в основном на Северной Кавказе)	Абхазо-адыгская	Абхазская	абхазский, абазинский
		Адыгская	убыхский, адыгейский, кабардино-черкесский
	Нахско-дагестанская	Западная (нахская)	чеченский, ингушский, бацбийский
		Центральная (аваро-андийская)	аварский, андийский, цезский, лакский
		Восточная (лезгино- даргинская)	лезгинский, табасаран- ский, агульский, рутуль- ский, цахурский, даргин- ский, удинский
Баскская (только в Пиренеях)			баскский
Енисейская (только в Сибири)			кетский
Буришская (только на севере Индостана)			бурушасский
Сино-тибетская (в Восточной, Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии)	Китайская		китайский дунганский байский
	Тибето-бирманская	Бирманская	бирманский, акха, лису, наси, ицзу

Таблица 4. Сино-кавказский ствол (продолжение)

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Сино-тибетская (в Восточной, Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии)		Тибетская	тибетский, шерпский
		Куки-чинская	лушайский, сема-нага, ангами
		Гурунг-мишми	гурунг, таманг, мишми
		Качинская	цзинпо
На-дене (?) (в Северной Америке)			атабасский, нава- хо, апачский, хайда, тлинкитский

**Американские языки (все индейские, кроме на-дене)
по-видимому, один ствол**

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Алгонкино-вакашская			оджибве, кри, наскапи, кваквала
Хока-сиу			дакота, ирокезский, хока
Юто-ацтекская			ацтекский, тарахумара, хопи
Майя-соке			майя, соке, цельталь
Тупи-гуарани			гуарани, мундуруку
Чибча			муиска, кофан
Кечуа			кечуа
Аймара			аймара
Арауканская			арауканский (мапудунгун)
Аравакская			гоахиро, кампа
Карибская			гариф, чоко, майонгонг
Же			каяпо, шаранте

**Языки аборигенов Австралии и Новой Гвинеи
(несколько стволов)**

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Австралийские языки (по-видимому, в основном одна фила)			воргайя, аранда, диери и др.
Папуасские языки (много фил и семей)			арапеш, маринд-аним, дани, асмат и др. языки папуасов Новой Гвинеи, тидорский, тернатский, тобело, галело и др. неавстралезийские языки Восточной Индонезии

**Аустрический (тихоокеанский) ствол (?)
(в Южной и Юго-Восточной Азии и Океании)**

Семья	Ветвь	Группа	Язык	
Австро-азиатская	Вьет-мыонгская		вьетнамский, мыонгский, шась	
	Мон-кхмерская		монский, кхмерский, банар- ский, палаунгский, кхму	
	Мунда-сантальская	Северная		мундари, хо, бирхор, сан- тали
		Центральная		кхариа, джуанг
		Юго-Восточная		сора, бонда
	Никобарская		никобарский	
	Мяо-яо	Мяо		мяо
Яо			яо, шэ	
Тайская (парагайская, чжуан-тайская)		Тайская	сиамский (кхон-таи), горно-тайский, лаосский, шаньский, ахом, чжуанский	
		Ли	ли	
		Гэлао	гэлао	

**Таблица 4. Аустрический (тихоокеанский) ствол (?)
(в Южной и Юго-Восточной Азии и Океании)**

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Австронезийская малайско-полинезий- ская)	Индонезийская		малайский, яванский, батак- ский, балийский, амбон- ский, чамский, гаошаньские (тайваньские), филиппин- ские, мальгашский
	Микронезийская		япский, трукский, понапе- анский, науруанский
	Меланезийская		фиджийский, новогейбрид- ские, новокаледонские
	Полинезийская		гавайский, майорийский, самоанский, тонганский, таитянский, рапануйский

Языки Африки к югу от Сахары (по-видимому, несколько стволов и фил)

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Нигеро- конго-кордофанская	Южная (банту)		фанг, уруньяруанда, киконго, килуба, кикуба, суахили, зулу, коса, суто, тсвана
	Восточная (бенуэ)		тив, ибибио
	Центральная (гур)		моси, гуси
	Западная (атлантическая)		фулани, волоф, серер
	Кордофанская		коалиб, кадугли-кронго, талоди
	Манде		мандинго, сонинке, сусу, сану
	Кру		гребо, гере
	Ква		акан, эве, йоруба, ибо

**Таблица 4. Языки Африки к югу от Сахары
(по-видимому, несколько стволов и фил)**

Семья	Ветвь	Группа	Язык
Нилотская	Северо-Западная		динка, нуэр
	Юго-восточная		бари, масаи
	Нубийская		нубийский
Койсанская	Бушменская		бушменские, хадзапи
	Готтентотская		готтентотские, сандаве

S.A. Arutyunov About Languages – from where to where.

The tables presented in the article are reflecting the classification, adopted by the Moscow school of long-distance comparative studies. The tables are accompanied with brief comments. The material is published as an auxiliary educational material.

Key words: *language families, Indo-Europeanism, trunks and fillets.*